

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.14>**ИНТЕГРАЦИЯ СВЕРХКРАТКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В МАССМЕДИА: КАТЕГОРИАЛЬНАЯ
МОДЕЛЬ АНАЛИЗА**

Научная статья

Башкатова Н.^{1,*}¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natali.bash.nb[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается интеграция сверхкоротких художественных текстов в массмедиаальный дискурс в аспекте категориального анализа. Материалом исследования выступают микротексты А.П. Чехова, поэтические миниатюры XIX–XXI веков, хайку, флэш-фикшн и другие. Категориальная сетка исследования включает информативность, адресованность, завершённость, делимость, интегративность, когезию, универсальную пресуппозицию, континуум, перспекцию и ретроспекцию, социологичность и образность. Принцип минимакса, реализующий парадигму «минимум слов — максимум смысла», определяет трансформацию художественных микротекстов в эффективные медийные единицы: заголовки, мемы, подписи к постам, рекламные слоганы и элементы инфографики. Художественный дискурс в современной коммуникации квалифицируется как субдискурс массмедиа: литература системно присутствует в интернет-версиях печатных изданий, в телевизионном контенте, в экранизациях, на цифровых платформах и в социальных медиа. Тенденция к последовательному сокращению объема текстов актуализирует категорию MicroT, к которой в настоящем исследовании отнесены произведения, не превышающие десяти слов и ста знаков. Доказывается, что предложенный категориальный аппарат позволяет объективно верифицировать жанровую принадлежность микротекста, функционирующего на границе художественного и массмедиаального дискурсов, и эксплицировать механизмы его смыслопорождения в цифровой среде.

Ключевые слова: медиакоммуникации, художественный стиль, художественный дискурс, микротексты, заголовки, принцип минимакса.

INTEGRATION OF EXTRASHORT LITERARY TEXTS INTO MEDIA: A CATEGORICAL MODEL OF ANALYSIS

Research article

Bashkatova N.^{1,*}¹ Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (natali.bash.nb[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the integration of extrashort fiction texts into media discourse from the perspective of categorical analysis. The research material consists of microtexts by A.P. Chekhov, poetic miniatures from the XIX–XXI centuries, haiku, flash fiction, and others. The categorical framework of the study includes informativity, addressing, completeness, dividability, integrativity, cohesion, universal presupposition, continuum, prospect and retrospection, sociologicality, and imagery. The minimax principle, which implements the paradigm of "minimum words — maximum meaning", determines the transformation of fiction microtexts into effective media units: headlines, memes, post captions, advertising slogans, and infographic elements. Artistic discourse in modern communication is classified as a sub-discourse of media: literature is systematically present in online versions of print publications, in television content, in film adaptations, on digital platforms, and in social media. The tendency towards a consistent reduction in the volume of texts actualises the MicroT category, to which this research assigns works that do not exceed ten words and one hundred characters. It is demonstrated that the suggested categorical apparatus allows for the objective verification of the genre belonging of microtext, which functions on the border between artistic and media discourses, and for the explicitation of the mechanisms of its meaning generation in the digital environment.

Keywords: media communications, artistic style, artistic discourse, microtexts, headlines, minimax principle.

Введение

Современная массмедийная коммуникация функционирует в режиме смысловой компрессии: информация передается краткими, емкими сообщениями, способными быть мгновенно воспринятыми и интерпретированными. В этих условиях сверхкороткие художественные тексты, унаследовавшие традиции античных максим, классической новеллистики А.П. Чехова, лаконичной поэзии и прозы, восточной поэтики хайку, обретают статус востребованного медийного ресурса, трансформируясь в заголовки, мемы, подписи к постам, рекламные слоганы и элементы инфографики, хэштеги. Художественный дискурс в современной коммуникации утрачивает автономный статус и функционирует как субдискурс массмедиа: литература системно присутствует в интернет-версиях печатных изданий, телевизионном контенте, экранизациях, цифровых платформах и социальных медиа. Тенденция к тотальной компрессии текстового объема актуализирует необходимость введения четких количественных критериев градации сверхкоротких форм.

Степень разработанности проблемы характеризуется значительным массивом публикаций при отсутствии единой системной теории. В отечественной науке феномен сверхкраткого текста рассматривался через призму различных концептуальных подходов: «сверхкраткие тексты» (Шацких, 2022) [30], «прецедентный текст» (Слышкин, Ефремова, 2014) [24], «креолизованный текст» (Сорокин, Тарасов, 1990) [25], «микротекст» (Ильенко, 1990; Корбут, 2004) [11], [14], «однофразовый текст» (Береговская, 2015) [3], «малоформатный текст» (Карпова, 2002) [12], «тексты–примитивы» (Коновалова, 1992) [13], «диктема» (Шацкая, 2012) [29], «текстоид» (Гершанова, 2018, с. 254–258) [6], «текстослово» (Гончарова, 2005) [7], «коммуникат» (Учебный словарь стилистических терминов, 1999) [27]. Зарубежные исследования в области семиотики (Ф. де Соссюр, 2004) [26], теории знаков (Пирс, 2000) [21], семиологии (Барт, 1989) [1] и дискурс-анализа (Дейк Т. Ван, 1989) [8], медиакоммуникации (Маклюэн, 2005) [16] также затрагивают проблематику компрессии и экономии языковых средств. Таким образом, несмотря на терминологическую избыточность и длительную историю изучения, комплексная проблема классификации текстов по длине, и особенно категоризация их сверхкратких форм, остается недостаточно разработанной, что определяет актуальность и нишу настоящего исследования.

Исходным материалом исследования послужил корпус из более чем 3600 сверхкоротких текстов, репрезентирующих широкий спектр национальных традиций (русская, английская, японская) и жанровых форм: хайку, флэш-фикшн, short-short story, сето-сето, рассказы-притчи, сетературу, а также креолизованные тексты — графические романы и комиксы, адресованные разновозрастной аудитории. В ходе анализа подтвердилась гипотеза о возможности измерения сверхкороткого текста не только в предложениях и словах, но и в знаках, что соответствует практикам автоматической рецензии в цифровой медиасреде. На основе предложенной таксономии тексты были дифференцированы на NanoT (от 1 знака), MicroT (до 10 слов), MiniT (10–600 слов), MidiT (600–3000 слов) и MaxiT (свыше 3000 слов), а также выделена категория ComboT, фиксирующая синтез вербального и визуального компонентов [2]. Схематично представленная в таблице 1 классификация текстовых форм взаимодействия, отражающая их лингвистические и паралингвистические аспекты, развивает в том числе теоретические разработки А.Ю. Корбут [15] и представляет собой комбинированную усовершенствованную нами версию модели для комплексного анализа современных коммуникативных практик.

Таблица 1 - Количественно-типологические характеристики текстов

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.14.1>

Тип текста	Доминирующие характеристики	Количественные параметры (объем)
NanoT	Предельная краткость (символ, знак)	от 1 знака
MicroT	Стихотворные и прозаические микроформы	до 10 слов (до 100 знаков)
MiniT	Малые формы	от 10 до 600 слов
MidiT	Средние формы	от 600 до 3000 слов
MaxiT	Крупные формы	свыше 3000 слов
ComboT	Поликодовый/креолизованный текст	текст + визуальный компонент + др.

Сверхкраткими текстами в исследовании предложено называть «NanoT» (от 1 знака) и «MicroT» (от 1 до 10 слов (до 100 знаков)). Апробация категориального анализа на примере заголовка романа «Мы» Е.И. Замятина, знака «?» в эпистолярном диалоге В.М. Гюго продемонстрировала эвристический потенциал предложенного метода категориального анализа, позволив выявить механизмы трансформации художественного высказывания в медийное клише, информационную компрессию и дискурсивную интерференцию.

Методы и принципы исследования

Методологическая основа исследования базируется на интеграции взаимодополняющих подходов. Автоматизированный количественный метод позволяет статистически оценить объемные параметры текста (количество знаков и слов). Категориальный анализ, разработанный на базе теории текста И.Р. Гальперина [5], обеспечивает содержательную интерпретацию микротекстов по параметрам информативности, адресованности, завершенности, делимости, интегративности, когезии, универсальной пресуппозиции, континуума, проспекции и ретроспекции, социологичности и образности. В основе предлагаемой категориальной сетки лежит метод научной интроспекции, восходящий к вундтовскому понятию *Innere Wahrnehmung* (1873–1874) [33], что исключает жесткую унификацию параметров. Такие градации, как информативность (высокая/низкая), адресованность (универсальная/нет), завершенность, делимость, интегративность, когезия, пресуппозиция, континуум, проспекция/ретроспекция, социологичность и образность, фиксируются исследователем описательно, через рефлексивное наблюдение. В этом заключается уникальность подхода: отсутствие унификации в лингвистике для категориального анализа означает, что каждый исследователь волен трактовать параметры, опираясь на

лингвистическую интуицию, что превращает анализ сверхкоротких форм из простого измерения в эвристический процесс выявления смыслов.

Когнитивный подход, реализуемый через метод интроспекции, ориентирован на процессы смыслопорождения и декодирования сообщения с учетом индивидуального опыта. В работе также применены сопоставительный анализ, систематизация и лингвистический компонентный анализ, позволившие установить взаимосвязь между сверхкороткими текстами разнородных дискурсов и массмедиаальной средой. Эмпирическую базу составили более 3600 сверхкоротких текстов; наиболее репрезентативные образцы, демонстрирующие предельную степень лаконичности и интегрированные в массмедийный дискурс, представлены в настоящем исследовании. Предложенная многоуровневая методика обеспечивает комплексную характеристику сверхкоротких текстов, значимую как для теории языка, так и для прикладных медиакоммуникаций.

Обсуждение и основные результаты

Интерес к микротекстам сегодня неуклонно возрастает, однако история малоформатной словесности уходит корнями в античность — басни Эзопа, мифы, дельфийские максимы и религиозные притчи. Современные исследователи справедливо квалифицируют эту ситуацию не как зарождение нового жанра, а как его «ренессанс» (Taylor, 2009; Шацких, 2022) [32], [30]. Ярчайшими представителями традиции сверхкороткого рассказа признаны А.П. Чехов и Э.М. Хемингуэй, чей лаконичный стиль стал эталонным. Чехова называют «мастером новеллы-миниатюры» (Нальгиева, 2021) [17]: его проза сочетает предельную сжатость формы с философской глубиной. Именно Чехову принадлежит крылатая формула «Краткость — сестра таланта», которая сегодня обретает значение универсального принципа цифровой коммуникации. Его рассказ «Блины» (около 1000 слов) возможно классифицировать как мидитекст (Корбут, 2005) [15] или флэш-фикшн (Шацких, 2022) [30], он актуален для цитирования в кулинарных блогах и масленичных постах, что подтверждает органичную трансформацию классического текста в эффективную единицу массмедиаального дискурса. В эпоху цифровых коммуникаций лаконичность Чехова и поэтический минимализм обретают новую жизнь: хэштеги, слоганы и подписи к постам заимствуют литературные приемы, адаптируя их к современной медиасреде. Принцип минимакса (минимум слов — максимум смысла) становится системообразующим фактором этой трансформации.

Из корпуса более 3600 поэтических произведений (Пушкин — 800, Тютчев — 400, Басе — 1000, Барто — 700, Маяковский — 200, Вознесенский — 500 стихотворений) нами были отобраны наиболее лаконичные образцы. Предельный минимализм демонстрирует А.А. Вознесенский: «Ночь» (5 слов, 34 знак) и В.В. Маяковский: «Исчерпывающая картина весны» (5 слов, 34 знак). А.С. Пушкин представлен миниатюрой «Воды глубокие / Плавно текут...» (8 слов, 50 знаков), Ф.И. Тютчев — афористичным четверостишием «Умом Россию не понять...» (17 слов, 86 знаков), А.Л. Барто — стихотворением «Лошадка»: «Я люблю свою лошадку, / Причешу ей шерстку гладко...» (16 слов, 83 знака), М. Басе — хайку «Уж осени конец...» (10 слов, 47 знаков). В таблице 2 представлены количественные характеристики отобранных текстов, демонстрирующие вариативность малых поэтических форм в разные литературные эпохи.

Таблица 2 - Сравнительный анализ количественных параметров стихотворных микротекстов в структуре авторских корпусов

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.14.2>

Автор, период / дата написания	Исходный корпус (ед.)	Заголовок и текст произведения	Кол-во слов	Знаков (без пробелов)
А.С. Пушкин, 1833	~800	Воды глубокие / Плавно текут. / Люди премудрые / Тихо живут.	8	50
Ф.И. Тютчев, 1866	~400	Умом — Россию не понять, / Аршином общим не измерить...	17	86
А.Л. Барто, 1936	~700	Лошадка. / Я люблю свою лошадку, / Причешу ей шерстку гладко...	16	83
Мацуо Басё, XVII в.	~1000	Уж осени конец, / Но верит в будущие дни / Зеленый мандарин.	10	47
В.В. Маяковский, 1913	~200	Исчерпывающая картина весны. / Листочки. / После строчек лис — /	5	34

Автор, период / дата написания	Исходный корпус (ед.)	Заголовок и текст произведения	Кол-во слов	Знаков (без пробелов)
		точки.		
А.А. Вознесенский, 1970-е	~500	Ночь. / Выйдешь — / дивно!. / Святязь / видно.	5	34

Интерференция художественного и массмедиального дискурсов подтверждается регулярной цитацией этих текстов в СМИ в заголовках (MicroT):

- пушкинское «О сколько нам открытий чудных» вынесено в заголовок статьи Н. Эйдельмана («Химия и жизнь», 1968);
- тютчевское «Умом Россию не понять» стало основой заголовка «Западу точно "умом Россию не понять"» («Столетие», 2026);
- бартовское «Я люблю свою лошадку» использовано в анонсе мастер-класса по созданию новогоднего календаря (2026).

Цитата выполняет функции идентификации, интерпретации и эмоционального вовлечения.

Одну из самых коротких поэтических строк среди проанализированного корпуса демонстрирует В.В. Маяковский: «Исчерпывающая картина весны. Листочки. После строчек лис — точки» (5 слов, 34 знака). Обращение поэта к «точке» наделяет графический знак бесконечным символизмом, а сама лаконичная форма, отточенная Маяковским в рекламной и публицистической практике, становится образцом преемственности между художественным и массмедиальным дискурсами. Сверхкороткие тексты сближаются с афоризмами: они конденсируют сложные идеи, сочетают ритмическую игру со смысловой ёмкостью и, по наблюдению В.Ю. Васечко [4], вызывают непосредственный эмоциональный отклик («улыбку, смех, радость»), что делает их востребованным инструментом массмедиальной коммуникации.

Особую нишу занимают креолизованные тексты (ComboT): детское стихотворение А.Л. Барто «Лошадка» (16 слов) традиционно сопровождается иллюстрациями, а в современной издательской практике этот синтез вербального и визуального компонентов реализуется в жанре графического романа. Крупнейшие издательства («Амфора», «Эксмо», «Рипол Классик») активно адаптируют литературную классику — «Город грехов» Ф. Миллера, «Песочный человек» Н. Геймана, «Алису в Стране чудес» Л. Кэрролла — в визуально-текстовые форматы, что подтверждает устойчивый спрос на микротексты, интегрирующие эстетическую функцию и медийную прагматику (Панферова и др., 2020) [19].

К NanoT (сверхкоротким текстоидам от 1 знака) в художественном дискурсе можно отнести и названия для художественных произведений:

- «Мы» — для романа Е.И. Замятина;
- «t» — для романа В.О. Пелевина;
- «V» — для романа Пинчона Томаса (Thomas Ruggles Pynchon Jr.);
- «У» — для романа норвежского писателя Лу Эрленд (Erlend Loe).

Категориальный анализ «Мы» Е.И. Замятина выявляет трансформацию сложного антиутопического текста в набор медийных клише: от инфографик о тоталитаризме до мемов о цифровой слежке. Роман редуцируется до узнаваемых образов, используемых как аргумент в дискуссиях о соцсетях и искусственном интеллекте, при этом теряя философскую глубину, но приобретая вирусный потенциал. В массмедиальном дискурсе такие мотивы становятся шаблоном для критики цифрового общества, превращая литературный текст в инструмент упрощенного социального явления.

Традиционные японские жанры — хайку и танка — с их лаконичностью, ассоциативностью и недосказанностью стали эстетической основой современных сверхкоротких форм, в частности сето-сето (от short-short). Хайку М. Басе (10 слов, 47 знаков) демонстрирует минимализм, созвучный природе цифровой коммуникации; исследователи (Е.Е. Иванов, Л.Ю. Хронопуло) [10], [28] отмечают, что афористичность и визуальная метафоричность этих текстов превращают их в эффективные инструменты массмедиа. Рассказ-притча Синити Хоси «Когда придет весна» (1966) — первый японский сверхкороткий текст, переведённый на русский язык, — сочетает жанровые признаки флэш-фикшн и басни, допуская как афористическую прозрачность, так и множественность интерпретаций (В.И. Пинковский) [20]. Японская микропроза испытала влияние американской традиции: микрорассказ Ф. Брауна «Ответ» (1954), предвосхитивший феномен «твиттературы», в предельно сжатой форме (менее 200 слов) разворачивает антиутопический сюжет о восстании машин, насыщенный интертекстуальными отсылками (К.А. Ожерельев) [18]. Сохраняя притчевую глубину и соединяя сатиру с трагикомикой, сето-сето органично интегрируются в массмедиа: их смысловая ёмкость по принципу минимакса и адаптивность к цифровым форматам отвечают запросу аудитории на концентрированное, быстро воспринимаемое содержание, стирающее границы между высокой литературой и медийным контентом.

Как отмечает К.М. Сивачук, смысловая ёмкость сверхкороткого рассказа обеспечивается интертекстуальностью и имплицитностью, причем наиболее эффективными средствами реализации выступают аллюзия и эпитет, передающие максимум информации при минимуме языковых средств (Сивачук, 2018) [23]. Аллюзия при этом квалифицируется как форма интертекста (Дронова, 2006) [9].

Предельным выражением подобного минимализма стал эпистолярный диалог В.М. Гюго с издателем: телеграмма «?» по поводу «Отверженных» и лаконичный ответ «!» вошли в историю как прообраз современной знаковой коммуникации (Самые короткие литературные шедевры..., 2023) [22].

Осуществляя категориальный анализ знака «?», мы отмечаем, что его информативность сигнализирует о незавершенности высказывания и требует уточнения; говоря об адресованности, данный знак направлен к реципиенту и побуждает его к ответной реакции. Характеризуя интегративность, подчеркнем, что «?» объединяет контекст вопроса с ожидаемым ответом, а универсальная пресуппозиция предполагает наличие неизвестного или сомнения. С точки зрения когезии, знак связывает части текста через вопросительную структуру, и при этом он намеренно нарушает завершенность, акцентируя открытость высказывания. Делимость, по нашему мнению, разделяет текст на вопрос и потенциальный ответ, тогда как континуум создает динамику, переводя коммуникацию в будущее; ретроспекция отсылает к предшествующему контексту, а проспекция предполагает развитие дискурса. Целостность и связность поддерживаются через логику вопросно-ответного единства, а социологичность отражает устойчивые коммуникативные нормы, например, в жанре интервью. Образность и интерпретируемость, как мы полагаем, зависят от контекста употребления — в частности, риторический вопрос приобретает экспрессивную нагрузку. Характеризуя связь с массмедийным дискурсом, отметим: в медиасреде «?» используется для вовлечения аудитории, появляясь в заголовках и опросах с целью создания интриги или выражения критической позиции; это, с нашей точки зрения, усиливает интерактивность и эмоциональную насыщенность текстов, а также может выступать инструментом манипуляции или акцентирования проблемных зон. В массмедиа данный принцип осмысленного минимализма трансформируется в стратегические инструменты вовлечения аудитории: заголовки-интриги, опросы, вирусные хештеги (#!), где один символ заменяет развернутый нарратив. Сила сообщения определяется не количеством знаков, а точностью их отбора.

В цифровую эпоху русская литература порождает новые явления — сетературу, существуя исключительно онлайн, трансформирует каноны: авторская идентичность виртуализируется, текст приобретает ризомную структуру, границы между вымыслом и реальностью размываются, а интерактивность и гибридизация форм (текст + эмодзи) становятся нормой (Шуников, 2021) [31].

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что сверхкороткие художественные тексты, унаследовавшие традиции античной афористики, чеховской лаконичности и восточной эстетики хайку, в современной цифровой среде переживают ренессанс. Интегрируясь в массмедийный дискурс, они трансформируются в заголовки, мемы, слоганы, хэштеги и элементы инфографики, реализуя принцип минимакса. Художественный дискурс может функционировать как субдискурс массмедиа, что подтверждается системным присутствием литературы во всех сегментах цифровой коммуникации — от интернет-СМИ до социальных сетей и экранизаций.

Основным научным результатом стала разработка и апробация таксономии сверхкоротких текстов (NanoT, MicroT, MiniT, MidiT, MaxiT, ComboT). Категориальная сетка, включающая информативность, адресованность, завершенность, делимость, интегративность, когезию, универсальную пресуппозицию, континуум, проспекцию и ретроспекцию, социологичность и образность, демонстрирует эвристическую эффективность при анализе микротекстов различной природы — от поэтических миниатюр до «?» знака.

Анализ сверхкоротких текстов выявил устойчивую интерференцию дискурсов: классические поэтические строки («О сколько нам открытий чудных», «Умом Россию не понять», «Я люблю свою лошадку») регулярно воспроизводятся в медиазаголовках, выполняя функции идентификации, интерпретации и эмоционального вовлечения. Предельным выражением смысловой компрессии стал знак «?» в диалоге В.М. Гюго, категориальный анализ которого эксплицировал механизмы незавершенности, адресованности, проспекции и континуума. В современной медиасреде этот принцип осмысленного минимализма трансформируется в интерактивные стратегии: заголовки-интриги, опросы, вирусные хештеги (#!), где один символ заменяет развернутый нарратив, усиливая диалоговость и эмоциональную насыщенность контента.

Таким образом, категориальный анализ сверхкоротких художественных текстов в массмедиа позволяет верифицировать их жанровую принадлежность на границе дискурсов и эксплицировать механизмы смыслопорождения в цифровой среде. Разработанный инструментарий востребован в медиаисследованиях и образовательной практике. Перспективы дальнейшего изучения связаны с анализом сверхкоротких текстов в различных дискурсах, с их интеграцией в медиакommunikation, таксономией сверхкоротких форм взаимодействия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт; пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. — Москва : Прогресс, 1989. — 616 с.
2. Башкатова Н.В. Классификация сверхкоротких текстов / Н.В. Башкатова // Вестник филологических наук. — 2024. — Т. 4. — № 3. — С. 187–193.
3. Береговская Э.М. Стилистика однофразового текста: на материале русского, французского, английского и немецкого языков / Э.М. Береговская. — Москва : Ленанд, 2015. — 344 с.

4. Васечко В.Ю. Моральная максима как феномен познания и культуры / В.Ю. Васечко; науч. ред. А.Ф. Еремеев. — Екатеринбург : Издательство Уральского государственного университета, 2000. — 248 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — 4-е изд., стер. — Москва : КомКнига : URSS, 2006. — 144 с.
6. Гершанова А.Ф. О роли дискурсивных единиц в формировании коммуникативной компетенции при обучении русскому языку как иностранному / А.Ф. Гершанова // Cross-Cultural Studies: Education and Science. — 2018. — Т. 3. — № 3. — С. 254–258.
7. Гончарова Е.А. Еще раз о стиле как объекте современного языкознания / Е.А. Гончарова; отв. ред. Т.П. Третьякова // Текст – Дискурс – Стиль : сборник научных статей. — Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2003. — С. 9–23.
8. ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация : сборник работ / Т.А. ван Дейк; сост. В.В. Петров; под ред. В.И. Герасимова. — Москва : Прогресс, 1989. — 310 с.
9. Дронова Е.М. Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности: на материале языка англо-ирландской драмы первой половины XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.М. Дронова. — Воронеж, 2006. — 28 с.
10. Иванов Е.Е. Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах / Е.Е. Иванов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2022. — Т. 13. — № 4. — С. 1014–1035.
11. Ильенко С.Г. Текстовый аспект в изучении синтаксических единиц : учебное пособие / С.Г. Ильенко. — Ленинград : Издательство ЛГУ, 1990. — 164 с.
12. Карпова Е.В. Стратегии вежливости в современном английском языке: на материале малоформатных текстов : специальность 10.02.04 «Германские языки» : дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Карпова; С.-Петерб. гос. ун-т. — Санкт-Петербург, 2002. — 180 с.
13. Коновалова Т.Р. Нарушения механизма текстообразования / Т.Р. Коновалова // Вопросы стилистики : межвузовский сборник научных трудов. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 1992. — С. 84–92.
14. Корбут А.Ю. Текстосимметрия : монография / А.Ю. Корбут. — Иркутск : Издательство Иркутского государственного педагогического университета, 2004. — 200 с.
15. Корбут А.Ю. Текстосимметрия как раздел общей теории текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.Ю. Корбут; Алтайский гос. ун-т. — Барнаул, 2005. — 33 с.
16. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн; пер. Л. Гальперина. — Москва : Академический проект, 2005. — 496 с.
17. Нальгиева С.М. Особенности поэтики А.П. Чехова / С.М. Нальгиева // Вестник науки. — 2021. — Т. 3. — № 6 (39). — С. 102–106.
18. Ожерельев К.А. Deus creatus: онтологическая и аксиологическая проблематика в рассказе Ф. Брауна «Ответ» / К.А. Ожерельев // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2021. — № 3 (32). — С. 39–43.
19. Панферова О.Ю. Графический роман в репертуаре российских издательств / О.Ю. Панферова, Е.Л. Мжелская // Текст. Книга. Книгоиздание. — 2020. — № 23. — С. 106–122.
20. Пинковский В.И. Жанр сверхкороткого рассказа-притчи в японской литературе (на примере произведений Синьити Хоси) / В.И. Пинковский, В.В. Полещук // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 2. — С. 352–356.
21. Пирс Ч.С. Начала прагматизма : в 2 т. / Ч.С. Пирс; пер. с англ. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина. — Санкт-Петербург : Алетей, 2000. — 352 с.
22. Самые короткие литературные шедевры // Электронная библиотека GreyLib. — URL: <https://greylib.align.ru/1200/samye-korotkie-v-mire-rasskazy-3.html> (дата обращения: 10.12.2023).
23. Сивачук К.М. Аллюзия и эпитет в дискурсе американского сверхкороткого рассказа / К.М. Сивачук // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2018. — Вып. 18 (814). — С. 138–147.
24. Слышкин Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. — Москва : Водолей Publishers, 2004. — 153 с.
25. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов; отв. ред. Р.Г. Котов // Оптимизация речевого воздействия : сборник статей. — Москва : Наука, 1990. — С. 180–186.
26. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр; ред. Ш. Балли, А. Сеше; пер. с фр. А.М. Сухотина. — Москва : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
27. Лагута О.Н. Учебный словарь стилистических терминов / О.Н. Лагута; под ред. К.А. Тимофеева. — Новосибирск : Издательство Новосибирского государственного университета, 1999. — Вып. 1. — 71 с.
28. Хронополо Л.Ю. Сверхкороткие рассказы в творчестве современных японских писателей Акагава Дзиро и Атода Такаси / Л.Ю. Хронополо // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. — 2015. — № 3. — С. 52–59.
29. Шацкая М.Ф. Диктема — единица текста или дискурса / М.Ф. Шацкая. — Москва, 2012. — 180 с.
30. Шацких Н.Н. Реализация категории информативности в сверхкратких англоязычных рассказах / Н.Н. Шацких // Филология и человек. — 2022. — № 1. — С. 151–161.
31. Шуников В.Л. Русская литература в цифровую эпоху / В.Л. Шуников // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2020. — № 1. — С. 54–66.
32. Taylor M. The Short-Short Story / M. Taylor. — Maryville : Maryville College, 2009. — 73 p.

33. Wundt W. Principles of Physiological Psychology / W. Wundt; transl. from the 5th Germ; ed. by E.B. Titchener. — London : Sonnenschein; New York : Macmillan, 1904. — Vol. 1. — 376 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bart R. Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika [Selected works. Semiotics. Poetics] / R. Bart; translated from French; comp., general ed. and introductory article by G.K. Kosikov. — Moscow : Progress, 1989. — 616 p. [in Russian]
2. Bashkatova N.V. Klassifikatsiya sverkhkorotkikh tekstov [Classification of ultra-short texts] / N.V. Bashkatova // Vestnik filologicheskikh nauk [Bulletin of Philological Sciences]. — 2024. — Vol. 4. — № 3. — P. 187–193. [in Russian]
3. Beregovskaya E.M. Stilistika odnofrazovogo teksta: na materiale russkogo, frantsuzskogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov [Stylistics of the single-phrase text: based on the material of Russian, French, English and German languages] / E.M. Beregovskaya. — Moscow : Lenand, 2015. — 344 p. [in Russian]
4. Vasechko V.Yu. Moral'naya maksima kak fenomen poznaniya i kul'tury [Moral maxim as a phenomenon of cognition and culture] / V.Yu. Vasechko; scientific ed. A.F. Ereemeev. — Ekaterinburg : Publishing House of the Ural State University, 2000. — 248 p. [in Russian]
5. Galperin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research] / I.R. Galperin. — 4th edition, stereotyped. — Moscow : KomKniga : URSS, 2006. — 144 p. [in Russian]
6. Gershanova A.F. O roli diskursivnykh edinit v formirovani i kommunikativnoy kompetentsii pri obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu [On the role of discursive units in the formation of communicative competence in teaching Russian as a foreign language] / A.F. Gershanova // Cross-Cultural Studies: Education and Science. — 2018. — Vol. 3. — № 3. — P. 254–258. [in Russian]
7. Goncharova E.A. Eshche raz o stile kak ob'ekte sovremennogo yazykoznaniiya [Once again about style as an object of modern linguistics] / E.A. Goncharova; ed. by T.P. Tretyakov // Tekst – Diskurs – Stil' [Text – Discourse – Style] : collection of scientific articles. — Saint Petersburg : Publishing House of St. Petersburg State University, 2003. — P. 9–23. [in Russian]
8. van Dijk T.A. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication] : collection of works / T.A. van Dijk; compiled by V.V. Petrov; edited by V.I. Gerasimov. — Moscow : Progress, 1989. — 310 p. [in Russian]
9. Dronova E.M. Stilisticheskii priem allyuzii v svete teorii intertekstual'nosti: na materiale yazyka anglo-irlandskoy dramy pervoy poloviny XX veka [The stylistic device of allusion in the light of the theory of intertextuality: based on the language of Anglo-Irish drama of the first half of the XX century] : abst. of dis. ... of PhD in Philology : 10.02.04 / E.M. Dronova. — Voronezh, 2006. — 28 p. [in Russian]
10. Ivanov E.E. Aforizm v krugu mal'nykh tekstovykh form v ustnom, pis'mennom i elektronnom diskursakh [Aphorism in the circle of small text forms in oral, written and electronic discourses] / E.E. Ivanov // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics]. — 2022. — Vol. 13. — № 4. — P. 1014–1035. [in Russian]
11. Ilyenko S.G. Tekstovyy aspekt v izuchenii sintaksicheskikh edinit [Textual aspect in the study of syntactic units] : textbook / S.G. Ilyenko. — Leningrad : Leningrad State University Publishing House, 1990. — 164 p. [in Russian]
12. Karpova E.V. Strategii vezhlivosti v sovremennom angliyskom yazyke: na materiale maloformatnykh tekstov [Politeness strategies in modern English: based on small-format texts] : specialty 10.02.04 “Germanic languages” : dis. ... cand. philol. sciences / E.V. Karpova ; St. Petersburg State University. — St. Petersburg, 2002. — 180 p. [in Russian]
13. Konovalova T.R. Narusheniya mekhanizma tekstoobrazovaniya [Violations of the text formation mechanism] / T.R. Konovalova // Voprosy stilistiki [Issues of stylistics] : interuniversity collection of scientific papers. — Saratov : Saratov University Publishing House, 1992. — P. 84–92. [in Russian]
14. Korbut A.Yu. Tekstosimmetrika [Textosymmetrics] : monograph / A.Yu. Korbut. — Irkutsk : Irkutsk State Pedagogical University Publishing House, 2004. — 200 p. [in Russian]
15. Korbut A.Yu. Tekstosimmetrika kak razdel obshchey teorii teksta [Textosymmetrics as a branch of the general theory of text] : abstract of diss. ... PhD in Philology / A.Yu. Korbut ; Altai State University. — Barnaul, 2005. — 33 p. [in Russian]
16. McLuhan M. Galaktika Gutenberga. Stanovleniye cheloveka pechatayushchego [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man] / M. McLuhan ; transl. by L. Galperina. — Moscow : Academic Project, 2005. — 496 p. [in Russian]
17. Nalgieva S.M. Osobennosti poetiki A.P. Chekhova [Features of A.P. Chekhov's poetics] / S.M. Nalgieva // Vestnik nauki [Science Bulletin]. — 2021. — Vol. 3. — № 6 (39). — P. 102–106. [in Russian]
18. Ozherelyev K.A. Deus creatus: ontologicheskaya i aksiologicheskaya problematika v rasskaze F. Brauna “Otvét” [Deus creatus: ontological and axiological issues in F. Brown's story “Answer”] / K.A. Ozherelyev // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities research]. — 2021. — № 3 (32). — P. 39–43. [in Russian]
19. Panferova O.Yu. Graficheskiy roman v repertuare rossiyskikh izdatel'stv [Graphic novel in the repertoire of Russian publishing houses] / O.Yu. Panferova, E.L. Mzhel'skaya // Tekst. Kniga. Knigozdaniye [Text. Book. Publishing]. — 2020. — № 23. — P. 106–122. [in Russian]
20. Pinkovsky V.I. Zhanr sverkhkorotkogo rasskaza-pritchi v yaponskoy literature (na primere proizvedeniy Shin'ichi Hoshi) [The genre of the short short story-parable in Japanese literature (based on the works of Shin'ichi Hoshi)] / V.I. Pinkovsky, V.V. Poleshchuk // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2022. — Vol. 15. — № 2. — P. 352–356. [in Russian]
21. Peirce C.S. Nachala pragmatizma [The beginnings of pragmatism] : in 2 vols. / C.S. Peirce ; transl. from English by V.V. Kiryushchenko, M.V. Kolopotin. — St. Petersburg : Aleteya, 2000. — 352 p. [in Russian]

22. Samye korotkie literaturnye shedevry [The shortest literary masterpieces] // Elektronnaya biblioteka GreyLib [GreyLib Digital Library]. — URL: <https://greylib.align.ru/1200/samye-korotkie-v-mire-rasskazy-3.html> (accessed: 10.12.2023). [in Russian]
23. Sivachuk K.M. Allyuziya i epitet v diskurse amerikanskogo sverkhkorotkogo rasskaza [Allusion and epithet in the discourse of the American short short story] / K.M. Sivachuk // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. — 2018. — Issue 18 (814). — P. 138–147. [in Russian]
24. Slyshkin G.G. Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza) [Film text (an experience of linguocultural analysis)] / G.G. Slyshkin, M.A. Efremova. — Moscow : Vodoley Publishers, 2004. — 153 p. [in Russian]
25. Sorokin Yu.A. Kreolizovannye teksty i ikh kommunikativnaya funktsiya [Creolized texts and their communicative function] / Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov; ed. by R.G. Kotov // Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya [Optimization of speech influence] : collection of articles. — Moscow : Nauka, 1990. — P. 180–186. [in Russian]
26. Saussure F. de. Kurs obshchey lingvistiki [Course in General Linguistics] / F. de Saussure; ed. by Ch. Bally, A. Sechehaye; transl. from French by A.M. Sukhotin. — Moscow : Editorial URSS, 2004. — 256 p. [in Russian]
27. Laguta O.N. Uchebnyy slovar' stilisticheskikh terminov [Educational dictionary of stylistic terms] / O.N. Laguta; ed. by K.A. Timofeev. — Novosibirsk : Novosibirsk State University Publishing House, 1999. — Issue 1. — 71 p. [in Russian]
28. Khronopulo L.Yu. Sverkhkorotkie rasskazy v tvorchestve sovremennykh yaponskikh pisateley Akagawa Jiro i Atoda Takashi [Short short stories in the works of modern Japanese writers Akagawa Jiro and Atoda Takashi] / L.Yu. Khronopulo // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika [Bulletin of Saint Petersburg University. Asian and African Studies]. — 2015. — № 3. — P. 52–59. [in Russian]
29. Shatskaya M.F. Diktema — edinitsa teksta ili diskursa [Dicteme — a unit of text or discourse] / M.F. Shatskaya. — Moscow, 2012. — 180 p. [in Russian]
30. Shatskikh N.N. Realizatsiya kategorii informativnosti v sverkhkratkikh angloyazychnykh rasskazakh [Realization of the category of informativity in English short short stories] / N.N. Shatskikh // Filologiya i chelovek [Philology and Human]. — 2022. — № 1. — P. 151–161. [in Russian]
31. Shunikov V.L. Russkaya literatura v tsifrovuyu epokhu [Russian literature in the digital age] / V.L. Shunikov // Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya [RSUH/RGGU Bulletin. Series: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies]. — 2020. — № 1. — P. 54–66. [in Russian]
32. Taylor M. The Short-Short Story / M. Taylor. — Maryville : Maryville College, 2009. — 73 p.
33. Wundt W. Principles of Physiological Psychology / W. Wundt; transl. from the 5th Germ; ed. by E.B. Titchener. — London : Sonnenschein; New York : Macmillan, 1904. — Vol. 1. — 376 p.